

А. Голубцов

**Прения о вере, вызванные делом королевича
Вальдемара и царевны Ирины Михайловны**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11 **А. Голубцов**
Прения о вере, вызванные делом королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны / А. Голубцов – М.: Книга по Требованию, 2017. – 400 с.

ISBN 978-5-458-55962-1

ISBN 978-5-458-55962-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

характера. Къ сожалѣнію, авторъ соединилъ, вслѣдствіе не-
исправности рукописи Соловецкой бібліотеки (№ 604), ко-
торою пользовался, въ одно сочиненіе три разнородныхъ па-
мятника и, разумѣется, допустилъ погрѣшности въ своихъ
сужденіяхъ. Въ 1862 году А. В. Горскимъ и К. И. Невос-
струевымъ были обстоятельно описаны три сборника Сино-
дальной бібліотеки (№№ 279—281, отд. II, ч. 3), содер-
жащіе въ себѣ большую часть памятниковъ интересующихъ
насъ преній о вѣрѣ. И. И. Соколовъ въ своемъ сочиненіи:
„Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣ-
кахъ“ представилъ краткій и недостаточно отчетливый очеркъ
содержанія посланій, которыми въ самомъ началѣ полемики
обмѣнялись патр. Іосифъ съ королевичемъ Вальдемаромъ,
и попытался опредѣлить значеніе дѣла королевича Вальде-
мара и вызванныхъ имъ преній о вѣрѣ для своего времени.
На основаніи главнымъ образомъ трехъ послѣднихъ работъ
передано содержаніе преній преосвящ. Макаріемъ въ его
Исторіи Русской Церкви (XI, 105 — 114) и вышеупомяну-
тымъ г. Цвѣтаемымъ (Литер. борьба съ протестантствомъ,
стр. 110—122; сл. Протестантство и протестанты въ Рос-
сіи, стр. 649—670).

Изъ представленнаго краткаго обзора литературы вопроса
легко видѣть, что предметъ настоящаго изслѣдованія не но-
вый и не разъ былъ изучаемъ, но далеко не можетъ счи-
таться вполне изученнымъ и окончательно выясненнымъ.
Работы, посвященныя преніямъ о вѣрѣ, не обнимаютъ со-
бою и трети памятниковъ данной полемики, носятъ на себѣ
разрозненный характеръ, не свободны отъ крупныхъ недо-
статковъ и вообще оставляютъ желать многого. Цѣльной, осно-
ванной на изученіи всѣхъ относящихся сюда рукописныхъ
матеріаловъ исторіи преній о вѣрѣ въ связи съ событіемъ,
ихъ вызвавшимъ, до сихъ поръ нѣтъ. Восполнить этотъ
пробѣлъ въ нашей церковно-исторической наукѣ, воспроиз-
вести пренія о вѣрѣ въ порядкѣ слѣдованія ихъ одного за
другимъ, въ связи съ явленіями, имъ предшествовавшими
и за ними слѣдовавшими, опредѣлить характеръ религіознаго
спора и значеніе его для своего времени и составляетъ за-
дачу предлагаемаго труда.

Матеріалы, служащіе къ выполненію поставленной авторомъ задачи, довольно разнообразны и многочисленны. Памятники преній о вѣрѣ и документы, относящіеся къ дѣлу Вальдемара, сохранились въ большомъ числѣ, частію въ подлинникахъ, частію въ копіяхъ и спискахъ, разсѣянныхъ по разнымъ отечественнымъ и заграничнымъ рукописнымъ собраніямъ. Авторъ имѣлъ возможность пользоваться документами главнаго московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ и рукописными сборниками библіотекъ Московской Синодальной, Императорской Публичной, гр. Румянцева, В. М. Ундольскаго, Общества исторіи и древностей россійскихъ, всѣхъ четырехъ духовныхъ Академій, Архангельской духовной Семинаріи, Флорищевой пустыни и Е. В. Барсова. Трудami своихъ предшественниковъ по работѣ авторъ пользовался не иначе, какъ провѣривши ихъ напередъ первоисточниками. Въ полемику съ учеными онъ почти не входилъ, всегда противопоставляя ихъ ошибочнымъ сужденіямъ и выводамъ факты, которые сами говорятъ за себя.

Обиліемъ и полнотой источниковъ опредѣлился основной приѣмъ изслѣдованія. Сравнительно рѣдко, въ изложеніи преній и дѣла Вальдемара, авторъ вставлялъ свои сужденія, говорилъ отъ себя; въ большинствѣ случаевъ ему представлялась полная возможность судить обо всемъ словами дѣятелей, игравшихъ роль въ событіяхъ, выводить на сцену самихъ дѣйствующихъ лицъ съ ихъ взглядами, убѣжденіями и даже съ ихъ собственными рѣчами. Простосердечный рассказъ современниковъ описываемыхъ событій и участниковъ въ нихъ не всегда, быть можетъ, удовлетворяетъ теперешнимъ литературнымъ требованіямъ, но онъ лучше вводитъ въ то время и въ то общество, съ которыми авторъ поставилъ себѣ цѣлю познакомить читателя.

Чтобы дать возможность каждому занимающемуся русскою церковною исторіей продолжать въ томъ или другомъ направленіи работу по данному вопросу, пересмотрѣть и исправить предлагаемое сочиненіе, авторъ послѣдняго счелъ нужнымъ напечатать часть рукописнаго, далеко не для всѣхъ въ одинаковой степени доступнаго матеріала, изученіемъ котораго онъ занимался, именно *памятники преній о вѣрѣ*,

возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара. Изданіе памятниковъ благоволило принять на себя Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, за что авторъ приноситъ ему глубокую благодарность.

Пренія о вѣрѣ, вызванныя сватовствомъ королевича Вальдемара за царевну Ирину.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Забота ц. Михаила Ѳеодоровича о пріисканіи жениха царевнѣ Иринѣ.— Стремленіе велл. князей и царей московскихъ вступать въ браки съ иноземными владѣтельными домами; попытки въ этомъ отношеніи Іоанна III, Грознаго, Годунова и Михаила Ѳеодоровича, ихъ безуспѣшность и причины ея.— Историческія явленія, способствовавшія возникновенію и развитію національной и религіозной розни между православною Русью и латинскимъ Западомъ. — Перемѣна въ положеніи вел. князя московскаго вызванная флорентійскою уніей и паденіемъ Константинополя, и одно изъ послѣдствій ея. — Усилія папъ католической Польши въ XVI и началѣ XVII в. подчинить русскую церковь римскому престолу; соборное постановленіе 1620 г. о перекрещиваніи латинянь и его значеніе въ рѣшеніи вопроса о бракахъ православныхъ съ католиками и лютеранами. — Характеръ отношеній въ послѣднихъ русскаго правительства и общества во второй четверти XVII ст.—Рѣшеніе Михаила Ѳеодоровича вызвать жениха для своей дочери изъ—за границы.

Въ апрѣлѣ 1640 г. царевнѣ Иринѣ, старшей дочери царя Михаила Ѳеодоровича, исполнилось тринадцать лѣтъ (родил. 22 апр. 1627 г.); по тогдашнимъ понятіямъ это было уже время позаботиться родителямъ о пріисканіи ей жениха. Послѣ ряда войнъ съ сосѣдними государствами и разныхъ хлопотъ объ исправленіи русской земли, подъ конецъ царствованія, многосемейный царь и занялся преимущественно устройствомъ судьбы своей любимицы.

Рѣшеніе брачнаго вопроса сдѣлалось къ тому времени въ царской семьѣ дѣломъ если не невозможнымъ, то во всякомъ случаѣ весьма затруднительнымъ.

Въ удѣльный періодъ русской исторіи великіе князья въ данномъ отношеніи были много счастливѣе Михаила Феодоровича, какъ и всѣхъ вообще самодержавныхъ государей московскихъ, потому что совсѣмъ не знали тѣхъ стѣсненій и препятствій, которыя обнаружались потомъ, вслѣдствіе извѣстныхъ историческихъ явленій. Сами они женились и сыновей своихъ женили на княжнахъ своего же рода, на дочеряхъ удѣльныхъ князей и знатныхъ бояръ; дочерей своихъ выдавали за тѣхъ же князей и бояръ. Отношенія равенства и независимости, въ какихъ стояли между собой и къ своимъ дружинникамъ — боярамъ князья, какъ нельзя болѣе благопріятствовали подобнымъ родственнымъ связямъ. Съ другой стороны, до порабоженія Руси монголами, при частыхъ и непосредственныхъ сношеніяхъ нашихъ князей съ сосѣдними государями по дѣламъ житейской надобности, представлялась имъ полная возможность вступать въ браки съ иноземцами. Исторія показываетъ, что князья широко пользовались этою возможностью и состояли въ родствѣ почти со всѣми извѣстными въ то время владѣтельными домами ¹⁾.

Со временемъ, когда „разнесенная розно“ земля собралась и объединилась подъ властію князя московскаго, условія для заключенія брачныхъ союзовъ въ семьѣ послѣдняго существенно измѣнились. У в. кн. московскаго было теперь не мало причинъ избѣгать браковъ съ своими князьями и боярами и заключать ихъ на сторонѣ съ иноземными *государскими* домами. По мѣрѣ того, какъ московское княжество подчиняло себѣ всѣ остальные, а его хозяинъ изъ равнаго между князьями становился первымъ между ними, *государемъ всея Руси*, независимые ранѣе удѣльные князья и бояре дѣлались служилыми людьми, *холопами* послѣдняго. Вступать въ родственныя отношенія со своими слугами вел. князю московскому уже было не пригоже, не говоря о томъ, что

1) Карамзинъ, И. Г. Р. кн. I, т. I, столб. 77—78, 120, 126—131; т. II, 18—21, 60, 64, 85, 99, 119, 159, 184; т. III, 39, 50, 56; т. IV, 69—70, 95, 110, 165, изд. Эйерлинга.

подобнаго рода браки шли въ разрѣзъ съ его политикой. Всѣ стремленія в. князя направлялись къ тому, чтобы выдѣлиться изъ князей и бояръ и привести ихъ всѣхъ въ свою волю; между тѣмъ, вступая въ бракъ съ дочерью кого-либо изъ нихъ, онъ завѣдомо унижалъ бы свое царственное достоинство и давалъ бы средства для борьбы съ собою боярской средѣ, то-есть, въ сущности лѣвою рукою разрушалъ бы то, что созидала его правая. Поэтому великіе князья московскіе, проникнутые идеею самодержавія, заботятся объ устраненіи представившагося имъ затрудненія, усердно стараются найти себѣ и своимъ сыновьямъ невѣсть „*въ иныхъ государствахъ у короля или у царя котораго*“ и не прежде, какъ испытавъ полную неудачу за границею, женятся на дочеряхъ своихъ служилыхъ людей. Въ послѣднемъ случаѣ, по примѣру византійскихъ владыкъ ¹⁾, наши в. кн. московскіе избираютъ себѣ невѣсть изъ дѣвицъ всей русской земли, свое личное, семейное дѣло хотятъ превратить въ событіе общее, всенародное, въ полномъ смыслѣ государственное, и придумываютъ особый обрядъ *нареченія въ царевны* обранной невѣсты, чтобы поставить свою личность выше всѣхъ въ глазахъ подданныхъ. Бракъ царской дочери съ тѣмъ или другимъ подданнымъ не могъ имѣть такого значенія, какое хотѣли усвоить женитьбѣ царя или его сына на дочери князя или боярина. Выдавая дочь за своего слугу, государь тѣмъ самымъ возвышалъ послѣдняго до несвойственной ему высоты въ ущербъ чести своего рода. Здѣсь именно нужно искать главнаго объясненія тому явленію, почему в. князья московскіе, начиная съ Іоанна III, не допускаютъ браковъ своихъ дочерей съ подданными и стремятся выдавать ихъ за иноземныхъ государей и за государскихъ дѣтей ²⁾. Не нужно забывать впрочемъ, что князья наши, вступая въ брачныя связи съ иноземными владѣтельными домами, за весьма немногими исключеніями, руководились еще политическимъ расчетомъ или желаніемъ тѣхъ или другихъ выгодъ своему государству.

1) И. Е. Забѣлинъ, Домашній бытъ русскихъ царицъ, т. II, стрр. 214—217.

2) Котошихинъ, О Россіи въ царств. Алексѣя Михайловича, стр. 12 изд. 2-го.

Большой князь Иоанн III, ставши послѣ своего брака съ Софіею Палеологъ еще болѣе самодержавнымъ, чѣмъ прежде, считалъ весьма желательнымъ повѣнчать своихъ сыновей на иноземкахъ изъ владѣтельныхъ домовъ. Онъ успѣлъ, не безъ политическаго расчета, старшаго сына женить въ 1482 году на дочери молдавскаго господаря Стефана IV, а дочь Елену выдать въ 1495 году за литовскаго короля и в. кн. Александра. Чрезъ послѣднюю, жившую въ Литвѣ и имѣвшую возможность узнать, у кого изъ иностранныхъ государей есть дочери невѣсты, Иоаннъ пытался найти и для остальныхъ своихъ сыновей знатныхъ дѣвицъ. „Сынъ мой Василій, а твой братъ, писалъ онъ Еленѣ, мои дѣти, Юрій и Дмитрей, а твоя братья, далъ Богъ, того доросли, что ихъ пригоже женити, *идъ будетъ приложе*; и ты бы, дочка, отвѣдала: у которыхъ государей греческаго закона или римскаго закону будутъ дочери, гдѣ бы пригоже мнѣ сына своего Василя женити, или у которыхъ и не у великихъ государей будутъ дочери или у государскихъ дѣтей, которыя будутъ на государствѣ..., гдѣ взвѣдаешь, и ты намъ пришли сказать съ нашими бояры“ ¹⁾. Иоаннъ справлялся у дочери: нѣтъ ли невѣстъ у деспотовъ сербскихъ, засылалъ сватовъ въ Германію и Данію и, наконецъ, женилъ ихъ на дочеряхъ своихъ служилыхъ людей. Вел. князь Василій Ивановичъ выдалъ сестру свою Евдокію за казанскаго царевича Куйдакула, а самъ, разведшись съ Соломоніей за ея бездѣтность, женился на Еленѣ Глинской, воспитывавшейся въ знатномъ *владѣтельномъ* домѣ. Первою мыслию Иоанна IV было искать себѣ невѣсты *въ иныхъ царствахъ, у короля или у царя котораго*; и только совѣтъ митрополита — взять жену изъ русскихъ, — да личныя опасенія не сойтись нравомъ съ иноземкой заставили молодого царя позабыть на время о своемъ намѣреніи. Была избрана въ невѣсты царю Анастасія Романовна, со смертію которой Грозный хотѣлъ было стать затемъ королей сначала польскаго Сигизмунда I, потомъ шведскаго Густава I Вазы. Мысль о знатной, царственной невѣстѣ не покидала потомка кесаря Августа до самой его

¹⁾ Забѣлицъ, т. II, стр. 212.

смерти. Въ 1582 году при своей живой женѣ Маріи Нагой онъ сватался къ племянницѣ англійской королевы Елизаветы Маріи Гастингсъ. Дворянинъ Ѡ. А. Писемскій, отправленный для этой цѣли въ Англію, долженъ былъ повидать не вѣсту, накрѣпко высмотрѣть ее и разузнать все, касающееся Маріи и ея родственниковъ. „Буде королева скажетъ, говорилось въ наказѣ послу, что у государя есть супруга, отвѣчать: государь нашъ по многимъ государствамъ посылалъ, чтобъ ему, государю великому, *по себѣ приискать невесту*, да не случилось: и государь взялъ за себя въ своемъ государствѣ боярскую дочь не по себѣ; и будетъ королевнина племянница дородна и того великаго дѣла достойна, государь нашъ царь и великій князь, свою оставя, сговоритъ за королевнину племянницу“ ¹⁾). Еще задолго до своего послѣдняго сватовства, въ апрѣлѣ 1573 года, Грозный выдалъ свою двоюродную племянницу Марью Владиміровну за датскаго принца Магнуса. У Бориса Годунова было несравненно болѣе, чѣмъ у Грознаго, причинъ домогаться брачныхъ связей съ иноземными княжескими домами; помимо государственной пользы, онѣ могли возвысить значеніе его рода въ глазахъ многихъ русскихъ князей и бояръ, еще такъ недавно видѣвшихъ и считавшихъ Годуновыхъ гораздо ниже себя, и упрочить престолъ въ его домѣ. Любящій отецъ и умный государственный мужъ прекрасно понималъ это и потому все время усиленно хлопоталъ дочь свою Ксенію выдать за иноземнаго принца, а сына Θεодора, которому предназначалъ престолъ, женить на знатной иностранкѣ.

Бѣдственныя времена, наставшія со смутой для царскаго престола, имѣли немаловажное значеніе въ рѣшеніи брачнаго вопроса для послѣдующихъ царей и в. князей московскихъ. Гибель двухъ царственныхъ особъ, сначала Бориса Θεодоровича, потомъ Василія Ивановича, по суду лучшихъ людей XVII вѣка, учинилась *отъ вельможъ лукавыхъ*, все еще помнившихъ о своей удѣльной равноправности съ князьями московскими и продолжавшихъ бороться съ ними уже не открыто,

¹⁾ Дм. Цѣтаевъ, Изъ исторіи брачныхъ дѣлъ въ царской семьѣ московскаго періода, въ Русск. Вѣстн. т. 172, стр. 156—157, см. Карамзина кн. 3, т. IX, ст. 248.

какъ бывало прежде, а путемъ тайныхъ заговоровъ и измѣны. Вступать въ близкія родственныя отношенія съ крамольничавшими боярами первому послѣ смутнаго времени царю нужно было крайне осторожно. Въ цѣляхъ личной безопасности, упроченія престола за домомъ Романовыхъ и успокоенія государства, Михаилу Ѳеодоровичу даже лучше было поискать себѣ невѣсты на сторонѣ. Подобныя соображенія, конечно, могли не прійти въ голову молодому и неопытному царю, но ихъ не могъ обойти государевъ отецъ, умный, осторожный, болѣе своего сына знакомый съ причинами смуты патр. Филаретъ Никитичъ. Недаромъ въ то время, какъ молодой царь все еще продолжалъ помнить разъ облюбованную имъ невѣсту Марью Ив. Хлопову и не покидалъ мысли о бракѣ съ нею, въ обществѣ пронесся слухъ, который приписывали патр. Филарету, о женитьбѣ Михаила Ѳеодоровича на литовской княжнѣ. Хотя *великіе государи* отказались отъ этого брака, не обѣщавшаго при тогдашнихъ натянутыхъ отношеніяхъ къ Поляко-Литовцамъ ничего хорошаго, однако мысль о женитьбѣ на иноземкѣ продолжала жить въ царской семьѣ. Михаилъ Ѳеодоровичъ по совѣту своего отца и противъ воли матери, не разъ засылалъ пословъ за границу поразвѣдать: нѣтъ-ли у кого изъ государей дочери или сестры, которая годилась бы ему въ жены. Въ 1621—1622 г. онъ сватается чрезъ своихъ пословъ за Шлезвигъ-Голштинскую принцессу Доротею-Августу, племянницу датскаго короля Христіана IV-го. Получивъ отказъ подъ тѣмъ предлогомъ, что дѣвица уже створена за князя цесарской области, Михаилъ Ѳеодоровичъ въ генварѣ 1623 года посылаетъ гонца къ шведскому королю Густаву Адольфу съ предложеніемъ жениться на его свояченицѣ Бранденбургской маркграфинѣ Екатеринѣ ¹⁾.

Къ началу сороковыхъ годовъ XVII ст., то-есть, ко вре-

¹⁾ Дм. Цвѣтаевъ, Изъ исторіи брачныхъ дѣлъ, Русск. Вѣств. т. 172, стрр. 156—199. 736—754; Карамзинъ, кн. 2 т. VI, стб. 9. 37—45. 149. 154—162 207; т. VII, стб. 7. 83, т. VIII, 55—58; кн. 3 т. IX, 20. 110. 114. 162. 100—104. 246—255; т. XI, стб. 21. 28—34; С. М. Соловьевъ, Ист. Р. т. IX, стр. 169—172, Москва 1866.